
А. Г. МЕЛЬНИК

Культы святых в общественной жизни Руси середины—второй половины XV в.

Судя по летописям и актам, культы святых до середины XV в. крайне редко выдвигались на внецерковную общественную арену.¹ Ситуация резко изменилась в 1448 г. В начале этого года в ходе междоусобной войны московского княжеского дома великий князь Василий II Темный и Можайский князь Иван Андреевич заключили договор; в утвердившей его докончальной грамоте говорилось: «А на сем на всем целовали есьмы ч(е)стны и животворящи кр(е)сть, што нам жити и правит(и) по сему кр(е)стному целованью, и нашим детем, по докончальным грамотам, и по сеи грамоте, и до живота.

А о всем поставили есмя на себя свидетеля и всдержителя Г(оспо)да Б(о)га, и Пр(е)ч(и)стую его Б(о)гоматерь, и с(вя)тых великих чудотворцев, с(вя)т(ы)х, великог(о) с(вяти)т(е)ля Никулу, и с(вя)т(о)го Петра митрополита, и с(вя)т(о)го Леонтея, епискупа ростовског(о), и с(вя)тых и преподобных старцев Сергея и Кирила, и м(о)л(и)тву с(вя)тых родителей наших, от(е)ць, и дед, и прадед наших, великих кн(я)зеи.

А к тому ввели есмя по себе на обе стороны брата нашего, великог(о) кн(я)зя Бориса Александрович(а) тферскаго, и свою сестру, а его великую кн(я)г(и)ню, Настасью, и свою братью молодшую, кн(я)зя Михаила Андреевич(а) и кн(я)зя Василья Ярославич(а).

А хто нас порушит се наше докончанье и сию нашу утвержденную грамоту, и кр(е)стное целованье по докончальным грамотам и по сеи грамоте не исправит, ино на том, на виноватом, не будет м(и)л(о)сти Б(о)жьей и Пр(е)ч(и)стое его Б(о)гоматери, и м(о)л(и)тов великих чудотворцев и с(вяти)т(е)леи Николы, и Петра, и Леонтея, и преподобных старцев Сергея и Кирила, и м(о)л(и)твы с(вя)тых родителей наших, благородных и благоверных великих кн(я)зеи, в сеи век и в будуще».²

Как видим, святые Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский, Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский совместно с Богом и Богородицею представлены в этом документе в качестве гарантов важного политического соглашения. Такой социальной функцией эти и другие святые в известных документах ранее не наделялись. Значит, они впервые обрели эту функцию в начале 1448 г.

¹ В частности, в пергаменной НИЛ святые Борис и Глеб лишь три раза названы помощниками в военных действиях (Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 261, 308, 348).

² ДДГ. С. 151.

Сходной функцией святые Петр митрополит и Леонтий Ростовский наделены в крестоцеловальной грамоте 1474 г., удостоверявшей верность князя Даниила Дмитриевича Холмского великому князю Ивану III: «А через сию мою грамоту яз, князь(ь) Данило Дмитреевич(ь), что ему думати и починати или явится что которое мое лихо перед моим оспод(а)ремь перед великим кн(я)з(е)мь Иваном Васил(ь)евичем и перед его детми, ино не буди на мене м(и)л(о)сти Б(о)жьее и Пр(е)ч(и)стые его Матери, и с(вя)тых чудотворцов Петра митрополита и Леонтия, еп(и)ск(о)па ростовског(о), и всех с(вя)тых, также ни бл(а)г(о)сл(о)в(е)ния осподина моег(о) Геронтия, митрополита всея Руси, и его детеи — вл(а)д(ы)къ и архимандритов тех, которыми есми бил челом своему оспод(а)рю великому кн(я)зю Ивану Васил(ь)евичю, не буди на мене ни в сии век, ни в будущи; а оспод(а)рь мои князь(ь) велики и его дети надо мною по моеи вине в казни волен».³

В датированной концом 1448 г. окружной грамоте митрополита Ионы, обращенной «к княземь, и паномь, и бояромь, и наместникомь, и воеводамь и всему купно христоименитому Господню людству», высказано осуждение противнику великого князя Василия Темного князю Дмитрию Шемяке и объявлено предупреждение всем возможным врагам московской власти: «а иметь ли что думати, или починати которое лихо на своего брата старейшего на великого князя, и на христианское нестроение и кровь, не буди на немь милости Божией, ни Пречистые его Богоматери, и великаго чудотворца Николы, и святых чудотворець Петра и Леонтия, и преподобныхь отець Сергия и Кирила, и благословения всех владыкъ, и архимандритовь и игуменовь, и священниковь и иноковь и всего великого Божия священства, ни въ си векь ни въ будущий».⁴

В данном случае святые выступили в роли помощников в борьбе московского великого князя и союзной ему Церкви с их политическими противниками. Такой же функцией те же святые наделены в послании митрополита Ионы (1448—1449), призывающего сторонников князя Дмитрия Шемяки прекратить борьбу против великого князя Василия II.⁵

В послании 1471 г. митрополита Филиппа великому князю Ивану III святые призваны помочь в заступничестве этого архиерея за опальных новгородцев перед высшей властью: «Ты, сыну, господарь, смилуйся о нихь по ихь челобитию... А милость Божия на тебе и его Пречистыя Богоматери молитвы, и великихь святителей и чудотворець Николы и Петра и Алексея и Леонтия, и святыхь преподобныхь чудотворець Сергия и Варлама и Кирила...».⁶

В 1451—1452 гг. составлено послание митрополита Ионы тверскому епископу Илию по случаю похода великого князя Василия Темного на казанских татар. Кроме всего прочего, Иона писал: «Великий государь сынъ мой князь великий, упование положи на Бога и на Пречистую его Богоматерь, и на святыхь великихь чудотворець, Петра митрополита и Леонтия епископа Ростовскаго и на всехь святыхь, хочеть пойти того часу, за святыхь Божия церкви и за православное христианство, на того безбожнаго царя, со всею своею братьею и со всеми своими людми».⁷

³ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. С. 35.

⁴ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 87.

⁵ Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века. М., 2008. С. 94.

⁶ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 519.

⁷ Там же. С. 99.

В этом случае святые выступали в роли помощников московского государя в войне с внешними врагами и покровителей русского воинства.

В числе святых в цитированных выше и других источниках до 1470-х гг. фигурируют только Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский, Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский.⁸ В некоторых документах того времени присутствуют имена только двух святых: Петра митрополита и Леонтия Ростовского.⁹ Почему же именно этих пятерых подвижников благочестия чаще всего включали в важнейшие государственные и церковные акты?

Попробуем ответить на этот вопрос. Известно, что Никола Чудотворец являлся самым почитаемым святым в Древней Руси. Петр митрополит был первым признанным Церковью подвижником благочестия Москвы и самым значимым «своим» святым этого города. Леонтий Ростовский являлся первым официально прославленным святым Северо-Восточной Руси, он, надо думать, олицетворял истоки христианства на этой земле, ставшей основой формировавшегося Русского государства. Сергей Радонежский очевидно, был самым чтимым в Москве святым из чина преподобных. Можно предположить, что близким статусом обладал в Москве и преп. Кирилл Белозерский. Кроме того, Петр и Сергей являлись святыми подчинявшейся непосредственно митрополиту Владимиро-Московской епархии, а Леонтий и Кирилл — святыми дружественной Москве Ростовской епархии. Одним словом, государственная и церковная элита Москвы воспринимала всех названных пятерых святых как своих наиболее надежных небесных заступников.

Может показаться странным отсутствие в приведенных выше документах имени Алексея митрополита, ведь, согласно господствующему ныне мнению, он был канонизирован митрополитом Ионой в 1448 г.¹⁰

Но на чем базируется это мнение? Во-первых, на следующем свидетельстве месяцеслова об установлении празднования памяти св. Алексея: «Февраля 12. св. Алексия, митрополита Киевскаго и всея Руси, новаго чудотворца: съставижеся по бл(а)гос(ло)вению г(о)с(поди)на пр(ео)с(вя)щеннаго архиепископа с(вя)теишаго и всея Руси Ионы и прорассужениемъ еже о немъ ч(е)стн(а)го събора с(вя)ти(тел)ска, волею же х(рист)олюбиваго и вседръжавнаго г(о)с(уда)ря великого кн(я)зя Василиа Василиевича всея Руси и при бл(а)городнемъ и бл(а)гоч(е)ст(и)в(о)мъ с(ы)ну его великом кн(я)зи Иоанне Василиевичи всея Руси».¹¹

Как видим, никаких указаний на точное время прославления св. Алексея приведенный текст не содержит. Он позволяет лишь предполагать, что это

⁸ АИ. Т. 1. С. 87, 102; ДДГ. С. 151, 153, 155; Русский феодальный архив... С. 94; Грамоты и послания митрополита Ионы // Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М., 2009. С. 322, 386, 389.

⁹ АИ. Т. 1. С. 99; Русский феодальный архив... С. 184, 189, 191; АСЭИ. Т. 3. С. 35.

¹⁰ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 134; *Васильев В.* История канонизации русских святых. М., 1893. С. 87—89; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 74—75; *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 125; *Турилов А. А.* Алексей // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 643.

¹¹ *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1. С. 442 — 443.

произошло в период правления митрополита Ионы, т. е. между 15 декабря 1448 г. и 31 марта 1461 г. Принято считать, что на почти точное время данного прославления указывает «проклятая» грамота 1448 г., которую дал великому князю Василию Темному князь Дмитрий Шемяка. Но беда в том, что она до нас не дошла. И мы имеем лишь ее пересказ в летописях конца XV—XVI в. В этом пересказе от лица Дмитрия Шемяки сказано: «А преступлю сию свою грамоту, что в ней писано, ино не буди на мне милости Божии и Пречистыа Матери его и силы честнаго и животворящего креста и молитвы всех святых и великих чудотворецъ земли нашеа пресвященных митрополитов, Петра и Алексеа, и Леонтия епископа чудотворца Ростовьского, и Сергия игумена чудотворца, и прочих».¹² Наличие в цитированном тексте имени святителя Алексея, по мнению исследователей, свидетельствует о признании Церковью его святости в 1448 г.¹³

Согласно тем же летописным статьям упомянутая «проклятая» грамота была дана в начале 1448 г. Если целиком доверять этому пересказу, как делали предшествовавшие историки,¹⁴ то митрополит Алексей был канонизирован до поставления Ионы в митрополиты, которое состоялось лишь 15 декабря 1448 г. Но это утверждение входит в явное противоречие с приведенным выше свидетельством о канонизации Алексея при митрополите Ионе. Остается признать, что летописный пересказ «проклятой» грамоты 1448 г. не во всем сходится с ее утраченным оригиналом. Данный пересказ содержится в летописях конца XV—XVI в., когда культ св. Алексея был уже признан Церковью и достаточно развит. В то время соответствующие формулы актов вслед за митрополитом Петром всегда называют митрополита Алексея.¹⁵ Можно думать, что и автор пересказа «проклятой» грамоты вписал в свой текст отсутствовавшее в оригинале имя этого святителя. Так, между прочим, в других сходных случаях поступал и составитель Никоновской летописи.¹⁶

Все вышесказанное позволяет предположить, что митрополит Алексей не был канонизирован в 1448 г. Когда же это произошло? Ни в одном из сохранившихся документов времени митрополита Ионы митрополит Алексей как святой не фигурирует. Только в компиляции, составленной между 1460 г. и началом XVI в.¹⁷ на основе посланий митрополита Ионы литовским епископам, имеется косвенное указание на канонизацию митрополита Алексея. Оно выражено в следующих словах: «Святая же великая наша Божия церкви русскаго благочестия държит святая правила и Божественный закон... и того ради от Бога венци святыми венчашася и великих чудес сподобишася: святыи Петр митрополит, Алексей митрополит, церковнии правители быша, истин-

¹² ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 269; ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 178; ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 121; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 74; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 204.

¹³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых... С. 74—75; Турилов А. А. Алексей. С. 643.

¹⁴ См. например: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 144.

¹⁵ АИ. Т. 1. 519; Павлов А. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Стб. 778, 785, 819 (РИБ. Т. 6); Русский феодальный архив... С. 283, 346.

¹⁶ ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 49, 51, 53, 56, 209, 213, 214; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 15, 23.

¹⁷ Грамоты и послания митрополита Ионы. С. 442.

нии учителя благочестия, и к Богу отыдоша, еже по смерти и донныне многа чудеса творятъ Божиею волею, их же молитвами и мы сподобихомся от Бога прияти правление святыхъ си церкви в рустей земли восиявшаго благочестия и паству великаго богоизбраннаго Христова стада словесных овецъ, в нем же и пребываем благочестья прежнем, доколе Бог велить».¹⁸

Таким образом, можно предположить, что канонизация митрополита Алексея состоялась при митрополите Ионе, но не в 1448 г., а позже. Несколько уточнить время этого события позволяют послания митрополита Ионы, в которых фигурируют имена святых. Так, в его послании 1448 г. декабря 15—1449 г. августа 31 названы Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский, Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский,¹⁹ в послании 1451—1452 гг. — Петр митрополит и Леонтий Ростовский,²⁰ в послании 1452—1453 гг. — Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский и Сергей Радонежский,²¹ в послании 1553 г. — Никола Чудотворец, Петр митрополит, Леонтий Ростовский и Сергей Радонежский.²² Логично предполагать, что если бы до 1453 г. митрополит Алексей был прославлен, то его имя было бы включено Ионой в указанные выше послания 1448—1453 гг. Следовательно, митрополит Алексей был прославлен между 1453 и 1461 гг. Известно, что в 1459 г. Пахомий Серб по благословению митрополита Ионы, по решению церковного собора и по повелению великого князя Василия II составил житие святителя Алексея.²³ Возможно, около 1459 г. и состоялась канонизация святителя.

Однако в официальных церковных документах впервые имя его как святого встречается лишь в послании митрополита Филиппа 1471 г.²⁴ В предыдущих же посланиях данного архиерея, датированных 1461 и 1468 гг., значатся только святые Петр митрополит и Леонтий Ростовский.²⁵ Так или иначе, но ясно одно: по актовым материалам, в состав не просто почитаемых, а наиболее значимых святых Москвы митрополит Алексей был включен только в 1470-е гг.

Во второй половине XV в. «гроб», т. е. гробница святителя Петра митрополита, находившаяся в московском Успенском соборе, начинает фигурировать в многочисленных актах и летописях. В этих документах она часто отождествляется с московской митрополичьей кафедрой.²⁶ Как например, в грамоте 1461 г. тверского епископа Геннадия: «А отъ своего ми господина и отца Ионы, митрополита всея Руси, или кто по немъ будетъ иный митрополить у престола Пречистыя Богоматери и у гроба великаго чудотворца святаго Петра, не отступати ми никоторыми делы; а къ митрополиту Григорью, или

¹⁸ Там же. С. 447.

¹⁹ Там же. С. 322.

²⁰ АИ. Т. 1. С. 99.

²¹ Там же. С. 102.

²² Грамоты и послания митрополита Ионы. С. 386.

²³ Шляков Н. Житие св. Алексия митрополита Московского в Пахомиевской редакции // ИОРЯС. Пг., 1914. Т. 19, кн. 3. С. 104; Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2: Вторая половина XIV—XVI в. Ч. 2: Л—Я. Л., 1989. С. 172.

²⁴ АИ. Т. 1. С. 519.

²⁵ Русский феодальный архив... С. 189, 191.

²⁶ Павлов А. Памятники древнерусского канонического права. Стб. 684, 686, 688, 690, 710.

кто будет иный митрополить поставленъ отъ Латынь, не приступати ми къ нему, ни приобщения, ни соединения съ нимъ не имети никакого».²⁷

Около гробницы святителя Петра в то же время фиксируются разного рода общественно значимые события. В частности, у этой гробницы русские епископы дали клятву верности митрополиту Ионе в 1459 г.²⁸

В 1451 г. после прекращения осады Москвы татарами великий князь Василий Темный пришел в кремлевский Успенский собор и вознес Богу и Богоматери благодарственную молитву за заступничество и потом особо молился у гробницы чудотворца Петра.²⁹ В данном случае этот святитель предстал как защитник Москвы от внешних врагов.

Великий князь Иван III перед военным походом на Новгород в 1471 г. пришел в московский Успенский собор и молился у гробницы Петра митрополита, «прося помощи и заступленья».³⁰ Затем государь перешел в находившийся рядом Чудов монастырь и молился у гробницы святителя Алексея митрополита.³¹ Таким образом, оба этих святителя были призваны покровительствовать московскому государю и его войску в военных действиях.

В 1473 г. во время большого московского пожара митрополит Филипп пел молебен у гробницы Петра митрополита. К ней же тогда пришел великий князь Иван III.³² Отступление татар после военного противостояния русским войскам в том же 1473 г. приписано летописцем помощи Бога и «митрополить нашихъ Петра и Алексиа и Ионы и прочихъ всехъ».³³

Перед военным походом на Новгород в 1477 г. по указанию великого князя Ивана III и митрополита Геронтия устраиваются молебны по всем церквам Москвы, монастырям ее окрестностей и у гробниц святителей Петра, Алексея и Ионы, а также у гробницы Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре.³⁴ В этом случае помощниками в военных действиях великого князя представлены три московских святителя и преподобный Сергий.

Необыкновенно высокая общественная значимость почитания Петра митрополита выразилась в том, что молебен ему был включен в чин венчания на великое княжение Дмитрия-внука, которое состоялось в московском Успенском соборе в 1498 г.³⁵

Расширение числа «общественно значимых» святых произошло во время противостояния татарских и русских войск на реке Угре в 1480 г. Тогда решалась судьба страны: остаться ли ей в подчинении у Орды или обрести независимость. В этой ситуации от лица духовенства, возглавляемого московским митрополитом Геронтием, было составлено соборное послание на Угру великому князю Ивану III. Значительная часть этого послания посвящена молению о небесной помощи русскому воинству: «Мы же, господине и сыну, благодаримъ и молимъ Господа Бога и его Пречистую Богоматерь и просимъ неизреченныхъ щедротъ великия его милости, еже о пособлении и о укреп-

²⁷ Там же. Стб. 684.

²⁸ Там же. Стб. 627; Русский феодальный архив... С. 108.

²⁹ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 207.

³⁰ ПСРЛ. Т. 25. С. 287.

³¹ Там же. С. 287; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 228 — 229.

³² ПСРЛ. Т. 25. С. 300.

³³ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 243.

³⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 310—311.

³⁵ СГГД. М., 1812. Ч. 2. С. 27, № 25.

лении твоего на них благородного ополчения и всего вашего христолюбиваго воинства православныхъ людей, яко да послеть ти Господь свыше, на помощь вашу, скорога своего Архистратига Михаила, Воеводу Небесныхъ Силь, бывшаго древле помощника Гедеону на Мадиамы, ихъже беяше числомъ тысяща тысящъ поганыхъ, и Аврааму съ тремя сты и осмьюнадесять домочадецъ бысть помощника на Ходолгомора Содомскаго царя, съ нимъже беяше триста тысящъ воя, вси побежени быша смятениемъ Михайловымъ. Тако же, сыну, и ныне надеяние имеемъ на Всемилостиваго Бога и его Пречистую Богоматерь, и на великаго Архистратига Михаила, еже помощи ему вамъ на супостатъ вашихъ на поганыхъ языкъ и покорити ихъ подъ нозе ваши, молитвами великихъ Святителей и Чюдотворецъ, Николы и Петра, и Алексия, и Леонтия, и преподобныхъ святыхъ Чюдотворецъ, Сергия и Варлама, и Кирилла, и сродника вашего святаго Старца Князя Александра Невского, и святыхъ Христовыхъ Страстотерпецъ, Дмитрия и Георгия и Андрея и Феодора Стратилатовъ, и благочестивыхъ по плоти сродникъ вашихъ, равнаго апостоломъ великаго князя Владимира и сыновъ его, Бориса и Глеба».³⁶

Попробуемъ объяснить, почему именно этихъ святыхъ митрополит Геронтий и соавторы его послания на Угру посчитали нужнымъ включить помимо Бога и Богоматери в перечень небесныхъ покровителей великаго князя и русскаго воинства.

Святители Петр и Алексей, епископ Леонтий Ростовский, преподобные Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский к 1480 г. привычно воспринимались государственной и церковной элитой Москвы как самые значимые русские подвижники благочестия. Кроме того, четверо из них, за исключением Кирилла Белозерскаго, и раньше, как мы помним, представляли в летописяхъ помощниками великаго князя в военныхъ действияхъ. Такимъ образомъ, неудивительно, что все эти пять святыхъ оказались в упомянутомъ перечне небесныхъ заступниковъ великаго князя, который условно можно назвать перечнемъ Геронтия.

Преподобный Варлаам Хутынский являлся новгородскимъ святымъ. Но его культ, по крайней мере с 1461 г., не формально, а на деле былъ признанъ в Москве. О чемъ свидетельствуетъ строительство в этомъ году по приказу великаго князя Василия II в Кремле церкви Иоанна Предтечи с приделомъ Варлаама Хутынскаго.³⁷ Вероятно, преподобный Варлаам олицетворялъ для московской элиты недавно присоединенную к Русскому государству Новгородскую землю и ее святость.

Святые Димитрий Солунский, Георгий Победоносец, Андрей Стратилат, Феодор Стратилат, а также русские князья Александр Невский, Владимир, Борис и Глеб попали в перечень Геронтия потому, что в своей земной жизни они были воинами. Очевидно, как и в настоящее время,³⁸ люди конца XV в. полагали, что небесными покровителями воиновъ должны быть святые, являвшиеся воинами в своей земной жизни. Соответственно и архистратиг Михаил, как предводитель небеснаго воинства, более чемъ соответствовалъ

³⁶ АИ. Т. 1. С. 137—138.

³⁷ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 184.

³⁸ См.: Небесные покровители российского воинства. М., 2006. С. 36—56, 74—89, 93—97, 102—112, 127—135.

статусу такого покровителя. Кроме того, он считался покровителем московских великих князей.

В упомянутом 1480 г. ростовский архиепископ Вассиан Рыло написал свое знаменитое послание на Угру, в самом раннем списке которого представлен следующий состав небесных покровителей русского воинства: «Съ сими же всеми да будет милость великаго Бога Господа нашего Исус Христа, молитвами Пречистыя его Матере и всех святыхъ и великих чюдотворецъ земли нашеа, пресвященных митрополит русских Петра, Алексея и Ионы, и Леонтия, епископа ростовскаго, чюдотворца Исаиа и Игнатиа и преподобных и богоносных отецъ наших Сергия, Варлаама и Кирила и прочих...».³⁹

Сразу видно, что данный список угодников лишь частично совпадает с составом святых послания на Угру митрополита Геронтия. В чем же конкретно состоит это сходство и различие? В обоих документах присутствуют имена святых Петра, Алексея, Леонтия, Сергия, Варлаама и Кирилла. Но в послании Вассиана не назван ни один общехристианский подвижник и ни один русский святой воин. В то же время в послание Вассиана включены имена митрополита Ионы и ростовских епископов Исаии и Игнатия. Все трое к 1480 г. уже почитались как святые, но, очевидно, в представлении московских властей еще не обладали столь высоким статусом, чтобы быть включенными в состав небесных защитников Русского государства. Ростовский же архиепископ, надо полагать, думал иначе. И важнейшее отличие списка Вассиана заключается в том, что в нем в качестве небесных заступников воинства Руси представлены только русские святые.

Итак, в середине—второй половине XV в. резко возросла роль культов святых в общественной жизни Руси. Подвижники благочестия в актах и летописях того времени наделялись важными социальными функциями. Они призваны были выступать в роли гарантов заключаемых соглашений, быть помощниками московских государей и высшей церковной власти в их политической борьбе, покровителями великих князей и русского воинства, защитниками Москвы и страны в целом. Гробницы святых становятся средоточиями не только религиозной, но и общественной жизни. При этом, конечно, надо помнить об отсутствии в сознании людей того времени четкого обособления сакрального от мирского.

Все сказанное свидетельствует, что в середине—второй половине XV в. произошли существенные перемены в русском общественном сознании и сдвиг в русской религиозности. Источники с редчайшей точностью указывают на время и причины этих перемен. К началу 1448 г. в условиях затяжной междоусобной войны представители государственной и церковной элиты Москвы осознали необходимость опираться в своей политике на авторитет культов наиболее значимых в этой среде святых. Иными словами, именно политический кризис Московского государства породил новое отношение к культам святых. В 1480 г. при следующем кризисе, накануне освобождения Руси от ордынского ига, произошло существенное расширение пантеона общественно значимых святых.

³⁹ Послание на Угру Вассиана Рыло // БЛДР. СПб., 2000. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 398.

Вторая важнейшая причина усиления почитания отечественных святых в рассматриваемое время заключается в установлении автокефалии Русской церкви в 1448 г. В обстановке изоляции от Константинопольской патриархии церковная элита стала всячески повышать значимость сначала «своих» московских святых и подвижников политически дружественной Москве Ростовской епархии, а затем и других русских чудотворцев.

Важно, что все описанные выше традиции использования культов святых в общественной жизни нашли продолжение и развитие в России XVI в.⁴⁰

⁴⁰ См.: Мельник А. Г. 1) Социальные функции ростовских святых в XII—XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11(129). С. 81—85; 2) Почитание преподобных Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре в конце XV—XVI в. // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 88—89; 3) Небесные покровители русского воинства в конце XV—XVI вв. // Макариевские чтения. Воинство небесное — Воинство земное. Можайск, 2011. Вып. 18. С. 61—68; 4) Иван Грозный и святой Никита Переславский // Родина. 2011. № 12. С. 6—69.